

К. А. Пшенко,
заместитель начальника экспертно-аналитического управления
Секретариата Совета Межпарламентской ассамблеи СНГ

ЗНАЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКТОРА В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ СНГ

История, говорят... никого ничему не научила. Если это даже и правда, истории нисколько не касается как науки: не цветы виноваты в том, что слепой их не видит. Но это и неправда: история учит даже тех, кто у нее не учится; она их проучивает за невежество и пренебрежение. Кто действует помимо ее или вопреки ее, тот всегда в конце жалеет о своем отношении к ней.

В. О. Ключевский

5 декабря 2007 г. были приняты концепция дальнейшего развития Содружества Независимых Государств и план основных мероприятий по ее реализации, что свидетельствует о том, что руководители государств СНГ рассчитывают на повышение роли этой межгосударственной региональ-

ной организации в современной истории Евразии.

В концепции подчеркивается, что «СНГ представляет собой важный механизм проведения межгосударственных консультаций и переговоров в целях согласования и реализации в рамках Содружества направлений

многостороннего сотрудничества. Основной целью Содружества является формирование в долгосрочной перспективе интегрированного экономического и политического объединения заинтересованных государств, обеспечивающего эффективное развитие каждого его участника».

Можно предположить, что причины, содержание, характер, результаты радикальных преобразований, которые происходили и происходят на постсоветском пространстве после 1991 г. будут долго еще волновать политиков, ученых и граждан стран Содружества.

Прошедшие годы со всей очевидностью показали, что унитарная форма, в которой существовал СССР, не имела исторической перспективы, требовала определенного реформирования и изменения.

Вместе с тем разрушение многонационального государства в этот период не было фатально неизбежным. Большинство населения СССР ждало не уничтожения общего отечества, а его демократического реформирования, создания гражданского общества, становления подлинной федерации, что подтверждает всесоюзный референдум 1991 г.

Создание Содружества Независимых Государств можно рассматривать как переходную форму от жесткого унитарного государства к подлинно добровольному межгосударственному объединению.

Однако надо признать, что аббревиатура СНГ пока воспринимается широкой общественностью достаточно негативно, и для подобной оценки есть целый ряд оснований.

Во-первых, это пережитый экономический спад, преодолеть который оказалось достаточно сложно. Причина экономического спада заключается в том, что странам СНГ, в отличие от большинства государств Центральной Европы, пришлось одновременно решать две глобальные задачи: проводить радикальные экономические реформы и обеспечивать становление независимой государственности. В таких странах, как Китай, Польша, Чехия и другие, где

решалась только одна задача — перехода к рыночной экономике, результаты были намного лучше. ВВП Китая за 14 лет вырос почти в три раза, Польши — в 1,7 раза. Да и сами реформы в государствах Содружества начальный период проводились с грубыми просчетами.

Во-вторых, критическое восприятие показателей развития отдельных государств переносится на деятельность межгосударственного органа — СНГ. Между тем именно благодаря Содружеству удалось обеспечить «цивилизованный развод» бывших республик СССР, разрешить или перевести в переговорное русло возникшие еще в период существования Союза вооруженные конфликты. Без СНГ результаты социально-экономического развития наших стран могли бы стать еще более плачевными¹.

История также показывает, что территория бывшей Российской империи и Союза ССР, независимо от политических режимов, всегда представляла некую целостность, различные регионы которой развивались по схожим законам, имели общие правила жизни. Она представляет собой единый континент — Евразию, народы которой всегда составляли симбиоз, взаимно дополняли друг друга в различных сферах деятельности. За время многовекового существования они не раз объединялись в государственные образования и выработали уникальную культуру, масштаб и значение которой для человечества можно сравнивать только с той ролью, какую играют такие культурные сверхмассивы, как Европа, Китай и США.

Естественно, что подобные политические и культурные гиганты не возникают на пустом месте, а базируются на объективных предпосылках. Существование многонациональной евразийской целостности обусловлено реально действующими факторами. К объединению нас толкают общие интересы, связанные с геополитикой, экономикой, многовековым опытом совместного

¹ Кротов М. И. СНГ: поиск оптимальной модели // Вестник Межпарламентской Ассамблеи. 2005. № 3. С. 344–350.

выживания, полиэтничностью независимых государств.

Сохранившиеся интеграционные тенденции на постсоветском пространстве, помимо характерных для всех регионов в СНГ, как раз усиливаются историческим фактором — совместным проживанием народов СНГ в пределах одного государства, которое создало плотную «ткань отношений» в разнообразных формах из-за смешанного расселения, смешанных браков, совместного исторического прошлого, элементов общего культурного пространства, отсутствия языкового барьера, заинтересованности в свободном перемещении людей и т. п.

Конфликтность межнациональных и межконфессиональных отношений (между двумя основными религиями: православием и исламом) в целом была невысокой. Отсюда желание широких масс населения в странах Содружества поддерживать достаточно тесные взаимные связи.

Необходимо отметить, что в государствах-участниках СНГ происходит постепенное осознание значительной частью политической и предпринимательской элиты как России, так и других стран Содружества, геополитического значения для их стран отношений на постсоветском пространстве. В 90-е гг. эти круги были озабочены почти исключительно отношениями с Западом.

Столетия совместного выживания, хозяйственного взаимодействия, взаимопереплетения судеб и культур создали между народами Евразии позитивную этническую комплиментарность, т. е. чувство взаимной симпатии и тяготения. В отношениях между ними никогда не существовало геноцида: внутренние войны носили характер борьбы за доминирование внутри общего дома, а не стремление к уничтожению соседа. Более того, ими накоплен богатый исторический опыт совместной борьбы с внешним врагом, откуда бы он ни приходил — с Запада или с Востока. Близости евразийских народов способствует и схожесть их менталитета, глубинного мироощущения.

Это также не может не толкать их друг к другу, несмотря на вражду политиков, временные взаимные обиды и претензии.

Такое переплетение исторических судеб евразийских народов создало общее духовное пространство — эту глобальную цивилизованную целостность, которая является частью общечеловеческой культуры. Ее разрушение неизбежно приведет к невосстановимому оскудению всех составляющих ее народов и негативно отразится на духовном развитии человечества в целом.

Связующей нитью современной Евразии выступает и высокая степень полиэтничности независимых государств. Сегодня 75 млн человек живут за пределами своих государственных образований, миллионы состоят в межнациональных браках, имеют родственников и друзей в различных республиках и регионах.

Отмеченные факторы, в том числе и исторический, показывают, что любые проблемы, возникающие на территории бывшего Союза, будь то экономические, социальные, этнические или территориальные, можно решить лишь в общем контексте развития евразийской целостности, на базе единой стратегии, принятой всеми независимыми государствами. Несмотря на тяжелые потрясения, путь многонационального единства для нас не исчерпан.

В то же время интеграционные процессы в СНГ наталкиваются и на центробежные тенденции.

1. Стремление правящих кругов в бывших советских республиках упрочить недавно полученный суверенитет, укрепить свою государственность. Это рассматривалось ими как безусловный приоритет, и соображения экономической целесообразности отступали на второй план. Интеграционные меры воспринимались ими как ограничение суверенитета, так как всякая интеграция, даже самая умеренная, предполагает передачу каких-то прав единым органам интеграционного объединения, т. е. добровольное ограничение суверенитета в определенных областях.

2. Готовность бывших советских республик к интеграции была различной, что определялось не столько экономическими, сколько политическими и даже этническими факторами. Так, с самого начала прибалтийские страны были против участия в каких-либо структурах СНГ. Сдержанное отношение к интеграции в рамках СНГ отмечалось со стороны Украины, Грузии, Туркменистана и Узбекистана. Более положительное отношение наблюдается со стороны Белоруссии, Молдавии, Армении, Киргизии, Казахстана, Таджикистана.

3. Наконец, Запад (прежде всего США), с неодобрением встречавший любые интеграционные процессы на постсоветском пространстве и рассматривавший их как попытки «воссоздания» СССР, сначала скрыто, а затем открыто начал противодействовать интеграции во всех ее формах.

4. Учитывая финансовую и политическую зависимость многих стран СНГ от Запада, это не могло не препятствовать интеграционным процессам. Немалое значение имели надежды, существовавшие в первые годы после распада СССР, на крупномасштабную помощь Запада в том случае, если эти страны не будут торопиться с интеграцией.

В течение всех 1990-х гг., да и в настоящее время продолжались и продолжаются дискуссии и ожесточенные споры по поводу оценок совместного прошлого, так как история, сознательно или несознательно, оказывает прямое воздействие на практическую политику. Исторические аргументы внимательно выслушиваются оппонентами и хорошо ими воспринимаются. Политики, так или иначе, апеллируют к историческим фактам и образам. Одни к одним образам и фактам, другие — к другим. То есть, на наш взгляд, есть воздействие не только политиков на историю, но и истории на политиков. Наиболее ожесточенные споры, естественно, велись и ведутся до сих пор вокруг оценки советского этапа истории. Одни отождествляют коммунизм с фашизмом — отсюда и оценки, другие считают, что, несмотря на определенные недостатки, это был наиболее справедливый строй в исто-

рии человечества, третьи — что это реальная история наших государств, неважно плохая она или хорошая.

На наш взгляд, советская история в политических баталиях во многом была искажена. И произошло это, прежде всего, потому что очень плохо в истории проиграть. Советский Союз распался. Если бы он не распался, конечно, этого бы не было. Историю пишут победители. Вместе с тем справедлив и другой тезис. Перефразируя известное изречение, можно сказать: мы имеем ту историю, которой достойны. История как процесс многообразна, многолика, трагична и т. д. История как наука — это трактовка этого процесса. И необходимо признать, что история как наука в странах Содружества формировалась как государственный заказ, т. е. обслуживала политический режим. Поэтому в учебниках истории, научных спорах по поводу тех или иных исторических фактов наблюдалась политическая борьба, что не всегда способствовало взаимопониманию новых независимых государств.

Особо хотелось бы отметить, что в решении проблем взаимодействия стран Содружества одну из центральных ролей играет образование, в том числе и историческое.

Необходимо учить с детского возраста уважать конституцию, не угрожающую жизни и благополучию других людей, культуру людей любой национальности, уметь принимать ее таковой, какая она есть, реагировать на культурные отличия не столько эмоционально-импульсивно, сколько рационально, стимулировать у молодежи желание познавать разные культуры и терпимо относиться к тем, кто не такой, как все, и не такой, как ты².

То есть объективная оценка истории несомненно важна для воспитания молодых поколений, создания основы для подлинно-

² Борисенков В. П. Глобализация и проблема образования в современном мире // Материалы IV международного конгресса «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуры». М., 2005. С. 43.

го сотрудничества государств и народов СНГ, а также и других стран с различной историей и принадлежащих к различным цивилизациям.

Что касается выполнения этих принципов политкультурности, то здесь важным является его применение в создании учебников и учебных пособий по истории. Анализ же современных учебников истории стран Содружества показывает, что, гонясь за объективностью, они не всегда отвечают приоритетам политкультурности ни на уровне общих и конкретных учебных целей, ни на уровне текстов, заданий и видов деятельности. Этот момент имеет иногда и трагические последствия.

Прежде всего потому, что оценки того или иного исторического события могут затронуть весьма чувствительные для любого человека независимо от его национальности понятия о Родине, о его родителях, о справедливости.

Вместе с тем в настоящее время, когда многое в истории постсоветских стран пересматривается во имя «истины» и «объективности», приходит понимание того, как трудно бывает историкам абстрагироваться от идеологии и групповых, этнических, национальных интересов. Французский историк М. Ферро убедительно показал, что курсы истории, которые используются в разных странах для обучения молодежи, нередко трактуют одни и те же исторические факты весьма по-разному в зависимости от национальных интересов³. Об этом же пишет известный российский историк В. С. Волков в своей статье в журнале «Клио» «О рабочих и интеллигенции России с разных позиций, но с уважением к фактам»⁴.

Мы также полностью согласны с мнением другого известного российского историка Г. Л. Соболева: «...не разобравшись объективно в нашей истории, в которую дейст-

вительно уходят корни многих современных явлений, нельзя правильно понять переживаемое время и тем более познать самих себя»⁵.

Вместе с тем, на наш взгляд, универсальных «законов истории» нет. История — объясняющая, а не теоретизирующая наука. Историческое сознание является незаменимой составной частью национальной культуры. История не повторяется, и все же человечество всегда изучало свое прошлое, искало в нем примеры, выводы, советы для настоящего и будущего. Если история и не устанавливает закономерности, то она, тем не менее, предлагает определенную систему оценки, классификации и обобщения фактов, без которой человечество не имело бы «ключа» к истолкованию громадного количества накопленных фактов. В каждый данный момент история — это представление о прошлом, соответствующее достигнутому уровню знаний. Поскольку Содружество в рассматриваемый период постоянно находилось в движении, в развитии, то соответственно изменялись, не могли стоять на месте и способы его познания. «Объективизации исторического исследовательского труда способствуют два фактора — внутреннее стремление историка к постижению истины и известная общественная потребность в знании подлинных фактов и обоснованных суждений о них», — считает автор одной из последних книг по методологии истории В. Ф. Коломийцев⁶. Данные рассуждения, хотя и не представляются бесспорными, но сегодня необходимо с ними согласиться.

Историческим дисциплинам бывает трудно сохранить полную объективность, и это в особенности свойственно тем построениям, которые затрагивают межнациональные отношения. Поэтому представление о том, что изучают историю для того, чтобы понять настоящее и предвидеть бу-

³ Ферро М. Как рассказывают историю детям в разных странах мира. М., 1992.

⁴ Волков В. С. О рабочих и интеллигенции России с разных позиций, но с уважением к фактам // Клио. 1998. № 11. С. 271.

⁵ Соболев Г. Л. История жестко наказывает за незнание ее уроков // Бюллетень Академии гуманитарных наук. 1995. № 2. С. 30.

⁶ Коломийцев В. Ф. Методология истории (от источника к исследованию). М., 2001. С. 159.

душее, для части людей, ее изучающих, правильно, но многие при ее изучении ставят перед собой совсем другие цели. Они выстраивают и конструируют прошлое, во-первых, исходя из окружающей их социополитической действительности и связанных с ней интересами, а во-вторых, для того, чтобы, опираясь на это интерпретированное соответствующим образом прошлое, выдвигать проекты на будущее. Мало того, апелляция к прошлому, самобытному историческому пути и тесно связанной с этим концепции национального характера позволяет некоторым политикам и чиновникам отвести от себя обвинения в бессилии, неумении исправить современное положение дел и даже злоупотреблении властью. Ведь легче сослаться на особенности «национального духа» и неумолимые «законы истории», чем признаться в собственных промахах. Да и современным людям, привыкшим мыслить в широких категориях, такое объяснение нередко кажется вполне естественным и удовлетворительным⁷.

Итак, на наш взгляд, чтобы правильно понять и дать оценку тому или иному историческому событию, нужно строго придерживаться принципа историзма, т. е. учета исторических условий, в которых происходили те или иные события.

Важна и целенаправленная работа межгосударственных органов СНГ по формированию общего культурного пространства.

Так, Межпарламентская ассамблея СНГ регулярно проводила в Санкт-Петербурге, где расположена ее штаб-квартира, мероприятия, связанные со значительными событиями культурной жизни стран Содружества. Можно выделить празднование 150-летия со дня рождения народного поэта Казахстана Абая Кунанбаева, 200-летия А. С. Пушкина, 150-летия поэта-акына Джамбула Джабаева, других выдающихся деятелей культуры и искусства, имена которых одинаково дороги всем народам

СНГ. Там же, в Санкт-Петербурге широко отмечалось 1000-летие кыргызского национального эпоса «Манас», 1100-летие государства Саманидов, 1700-летие принятия христианства как государственной религии в Армении. Все это свидетельствует об уважительном отношении парламентариев Межпарламентской ассамблеи СНГ к истории и традициям народов Содружества Независимых Государств.

Особое значение имели проведенные в Таврическом дворце три научно-практические конференции, посвященные 90-летию, 95-летию и 100-летию Государственной думы России. Итоги работы дореволюционных дум России оказались востребованными, когда в странах СНГ развернулись масштабные процессы преобразований, строительство демократического общества. Об этом говорили 28 апреля 2006 г. представители всех парламентов Межпарламентской ассамблеи СНГ на международной конференции, посвященной 100-летию учреждения Государственной думы России.

Одной из проблем взаимоотношений народов СНГ является и проблема формирования образа у них того или иного народа.

Современная историография рассматривает верные и неверные представления о других народах и государствах (perceptions and misperceptions) как часть истории международных отношений, как объективную реальность. Конечно, это специфическая реальность, формирующаяся в сфере психологии. Тем не менее она становится неотъемлемым компонентом международной жизни, фактором принятия внешнеполитических решений (М. М. Наринский)⁸.

Образ других может складываться «снизу» и формироваться «сверху». Формирование образа других «снизу» происходит во многом стихийно в массовой психологии. При этом важную роль играют исторические традиции, культурные взаимосвязи, цивилизационная совместимость или несовместимость, геополитическое положение, роль того или иного государства в между-

⁷ Шнирельман В. Ценность прошлого: этноцентристские исторические мифы, идентичность и этнополитика // Реальность этнических мифов. М., 2000. С. 13.

⁸ 10 лет Содружества Независимых Государств. М., 2001. С. 468.

народной жизни и состояние его отношений с другими странами. Историческая память любого народа содержит некоторые устойчивые стереотипы и более изменчивые представления.

Конструирование образа других «сверху» осуществляется государственно-политическим руководством в своих собственных интересах.

Вместе с тем положительная динамика в развитии СНГ невозможна без отхода от негативных стереотипов и неверных представлений, без объективной информации и взаимопонимания, без поддержки общественности и создания соответствующего психологического климата.

При этом необходимо осознавать объективные трудности формирования положительных образов партнеров по СНГ.

В Содружестве еще не до конца преодолено действие центробежных сил, инерция «разбегания». Отсюда преобладание процессов, связанных со становлением и укреплением новых независимых государств, формированием их собственной национально-государственной идентичности. Элита этих государств и значительная часть общества, охотно поддерживала в 90-е гг. XX столетия национальные, а иногда и националистические, устремления. В такой ситуации гипертрофированное внимание уделялось собственной, зачастую приукрашенной, истории, нарастала пропаганда национальных истоков, традиций, достижений во всех сферах деятельности. Все это никак не способствовало формированию объективных представлений о себе и других. Собственный образ приукрашивается, а образ других наделяется негативными характеристиками. Так, русские в некоторых случаях изображались на постсоветском пространстве малокультурными, ленивыми, склонными к пьянству и т. д.

К этому надо добавить такой важный фактор, как социально-экономические трудности, которые переживали ряд государств СНГ. В подобных условиях самым легким путем выступала апелляция к национальным и националистическим чувствам. Они

рассматривались правящей элитой как наркотик, заставляющий забыть о трудностях и неудачах, позволяющий сплотить население на сложном этапе развития. При этом появлялось искушение найти внешнего недоброжелателя, а то и врага, чтобы возложить на него часть ответственности за происходящее. Так, в некоторых государствах Содружества всю ответственность (и вину) за акции оппозиции возлагают на поддержку извне, с территории другого члена СНГ.

Необходимо отметить и такой негативный фактор, как распад единого культурно-информационного пространства. Ничего нового взамен создано не было. Никаких последовательных усилий в этом направлении не прилагалось. Отсутствие объективной информации содействовало культивированию ложных стереотипов и неверных представлений. Стало модным замалчивать то позитивное, что имелось в нашем прошлом, изображать виноватым какой-либо народ или народы.

Можно констатировать распространенность на пространстве СНГ ложных стереотипов и неверных представлений. В первую очередь это модель восприятия «старший брат — младший брат». Возможны различные варианты данного стереотипа: «старший брат» может быть добрым или строгим, «младший» — послушным или непослушным. Суть дела от этого не меняется. Такое восприятие отношений внутри СНГ неизбежно порождало отрицательные эмоции и негативные последствия.

Наконец, нельзя не сказать еще об одном ложном и вредном стереотипе. Это фантом неоимперской политики, который использовался против России при любых успехах интеграции в рамках СНГ. Велась систематическая, целенаправленная кампания по внушению тезиса, что российское руководство стремится «добиваться постепенного перехода постсоветских государств на подчиненное положение в рамках СНГ при реальном ограничении их суверенитета».

Вместе с тем, подводя некоторые итоги вышеизложенного, необходимо отметить, что Содружество Независимых Государств

СОДРУЖЕСТВО

сыграло важную роль в современной истории Евразии. В целом после доминирования центробежных тенденций в 1990-е гг. в настоящее время на пространстве СНГ начали укрепляться центростремительные тенденции, несмотря на особые позиции ряда стран (Грузия, Украина, Туркмения). Важную роль в этом процессе сыграл исторический фактор.

Можно сделать также вывод, что территория бывшего Союза ССР представляет собой единый, внутренне целостный мир («срединный материк»), одинаково отличающийся как от Западной Европы, так и от

стран, лежащих к Юго-Востоку. Фактически это — «континент-родина», судьба которого неотделима от судьбы каждого из ее народов. Многовековой исторический опыт показывает, что в случаях, когда народам Евразии не удастся достигнуть согласия, земли, на которых они обитают, становятся объектом притязания их соседей. Борьба за передел Евразии может нарушить мировой геополитический баланс и стать причиной глобальных катаклизмов. Поэтому достижение между государствами СНГ согласия отвечает как их собственным интересам, так и интересам сопредельных стран.